

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

T52

Серия «Толкин: разные переводы»

J.R.R. Tolkien
THE HOBBIT

Originally published in the English language by HarperCollins Publisher's Ltd.
Under the title The Hobbit by J.R.R. Tolkien

Перевод с английского В. Маториной

Компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения HarperCollins Publishers Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Толкин, Джон Рональд Руэл.

T52 Хоббит / Джон Рональд Руэл Толкин ; [перевод с английского В. Маториной]. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 336 с. — (Толкин: разные переводы).

ISBN 978-5-17-122764-7

«В земле была нора, а в норе жил хоббит». Эти слова написал Джон Рональд Руэл Толкин на обороте школьной экзаменационной работы, которую проверял одним жарким летним днем. И кто бы мог подумать, что именно из них, как из волшебного зернышка, произрастет одно из самых известных произведений мировой литературы...

В данное издание вошел перевод В. Маториной.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

© The J.R.R. Tolkien Copyright Trust 1937, 1951, 1966, 1978, 1995, 1997

© Перевод. В. Маторина, наследники, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Содержание

Глава первая. НЕОЖИДАННАЯ ВЕЧЕРИНКА	7
Глава вторая. БАРАНЬЕ ЖАРКОЕ	38
Глава третья. КОРОТКИЙ ОТДЫХ.....	57
Глава четвертая. В ГОРАХ И В ПЕЩЕРАХ.....	67
Глава пятая. ЗАГАДКИ ВО МРАКЕ	80
Глава шестая. ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ.....	105
Глава седьмая. СТРАННЫЙ ПРИЮТ	127
Глава восьмая. МУХИ И ПАУКИ	157
Глава девятая. В БОЧКАХ ИЗ НЕВОЛИ.....	190
Глава десятая. ТЕПЛЫЙ ПРИЕМ	209
Глава одиннадцатая. НА ПОРОГЕ	222
Глава двенадцатая. РАЗВЕДКА	232
Глава тринадцатая. НЕ ХОЗЯЕВА В СВОЕМ ДОМЕ ..	255
Глава четырнадцатая. ОГОНЬ И ВОДА.....	269
Глава пятнадцатая. ТУЧИ СОБИРАЮТСЯ	280
Глава шестнадцатая. ВОР В НОЧИ.....	292
Глава семнадцатая. БИТВА ПЯТИ ВОИНСТВ	300
Глава восемнадцатая. ОБРАТНЫЙ ПУТЬ	314
Глава девятнадцатая. ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА.....	325

*Посвящаю перевод «Хоббита» Алексею
Побережнику, вдохновителю этой работы
и первому ее читателю*

В. А. М.

Глава первая

НЕОЖИДАННАЯ ВЕЧЕРИНКА

В норе в склоне холма жил да был хоббит. Бывают норы неуютные, грязные, мокрые, в которых полно червей и пахнет сыростью; бывают сухие, вырытые в песке, но голые, в них не на чем сидеть и нечего есть. Это же была настоящая хоббичья норка, а хоббичья нора означает прежде всего уют.

Дверь норы была совершенно круглая, как иллюминатор, крашенная в зеленый цвет, с блестящей желтой медной ручкой точно посередине. Длинный ход за дверью, напоминавший штольню круглого сечения, очень удобен, совсем не закопчен, с деревянными панелями и плиточным полом, утепленным ковриками. Там были стулья из полированного дерева и множество вешалок и крючков для шляп и пальто — хоббит любил гостей. Ход штольни вился довольно далеко, хоть и не прямо в склон холма, который все в округе называли Круча, и из него открывалось множество маленьких круглых дверок в обе стороны. Хоббиты не признавали верхних этажей: все спальни, ванны, чуланы, кладовые для продуктов (а их было много), гардеробные (у этого хоббита имелись целые комнаты специально для

одежды), кухня, столовая — все были на одном этаже и выходили в один коридор. Лучшие комнаты располагались слева (если смотреть от входа) и только в них были окна, глубоко посаженные круглые окна, выходящие в сад. Кроме сада из окон были видны долины и пастбища, полого спускающиеся с Кручи к Реке.

Наш хоббит был очень зажиточным и носил фамилию Торбинс. Торбинсы жили на Круче и вокруг нее с незапамятных времен, все их считали весьма порядочными и уважаемыми не только за то, что многие из них были богаты, но и за то, что с ними никогда ничего не случалось, они не пускались в приключения и не делали ничего неожиданного. Что любой Торбинс мог подумать и сказать по любому поводу, было настолько очевидно, что можно было не спрашивать.

Эта история расскажет, какое приключение случилось с одним из Торбинсов, и как он стал делать и говорить совершенно неожиданные вещи. Может быть, он потерял уважение соседей, но зато приобрел... ладно, сами увидите в конце, приобрел он что-нибудь или нет.

Мама нашего хоббита... — да, а кто такой хоббит? Наверное, в наше время это следует объяснить, потому что хоббиты стали редки и избегают встреч с громадинами, как они называют нас, людей. Они мелкорослы — нам примерно по пояс, даже меньше, чем бородатые гномы. Хоббиты — безбородые. Они совсем или почти не умеют колдовать и из колдовства знают только мелкие каждодневные трюки, например, как быстро и тихо исчезнуть, когда огромный тупица, вроде нас с тобой, неуклюже топает, как слон, где-то рядом (а этот топот хоббиты слышат за милю). У них обычно круглые животики, они вообще склонны к полноте.

Одеваются они во все яркое (чаще всего в зеленое и желтое), обуви не носят, потому что у них на подошве естественная толстая кожа, а ноги обрастают густой бурой шерсткой, похожей на кудрявые волосы на голове; у них длинные ловкие коричневые пальцы, добродушные лица и глубокий сочный смех (особенно охотно они смеются после обеда, а обедают по два раза в день, если повезет). Ну, пожалуй, на первый случай, чтобы иметь о них представление, хватит.

Так вот, как я уже говорил, мама этого хоббита — Бильбо Торбинса — была легендарная Беладонна Тук, одна из трех знаменитых дочерей Старого Тука, вождя клана хоббитов, живших за Рекой. Так хоббиты называли ручей, журчавший под Кручей. В других хоббитских семьях поговаривали, что давным-давно один из предков Тука взял себе жену из эльфов. Это, конечно, вздор, но в Туках явно проглядывало что-то не совсем хоббичье, и время от времени кто-нибудь из них срывался за приключениями. Они исчезали тайно, и семья тщательно это скрывала, но все равно Туки не пользовались таким уважением, как Торбинсы, хотя, несомненно, были богаче.

Правда, с тех пор как Беладонна Тук вышла замуж за господина Бонго Торбинса, никаких приключений у нее вроде не было. Бонго, отец Бильбо, выкопал и обставил для нее (и частично на ее средства) роскошную хоббичью нору, лучше которой не было ни под Кручей, ни за Кручей, ни за Рекой, и в ней они вместе прожили до конца жизни. Однако, вполне возможно, что ее единственный сын Бильбо, который внешне был точной копией своего солидного и любившего комфорт папаши и вел себя поначалу точно так же, получил в наследство от Туков некоторую странность, толь-

ко и ждавшую случая, чтобы выйти наружу. Случай такой представился, когда Бильбо было 50 лет или около того. К этому времени он уже стал вполне взрослым и жил один в прекрасной хоббичьей норе, построенной его отцом (именно ее я описал вначале). Казалось, что он засел в ней навсегда.

Случилось так, что однажды утром после завтрака, когда все было спокойно (вообще в те времена в мире было больше зелени, меньше шума, хоббитов было много, и они процветали), Бильбо Торбинс стоял у двери, куря деревянную трубку, такую длинную, что она свисала ниже его аккуратно причесанных коленок, и к нему подошел Гэндальф.

Гэндальф! Если бы вы слышали только четверть того, что слышал о нем я (а я слышал малую долю того, что рассказывают), вы бы уже при одном упоминании этого имени приготовились к самому невероятному.

Где он появлялся, там тотчас же прорастали удивительнейшие истории и начинались приключения. В эти края Гэндальф наезжал последний раз уже давным-давно, а точнее, еще при жизни своего друга Старого Тука, и местные хоббиты успели почти забыть, как он выглядит. Он ушел через Кручу за Реку по своим делам, когда все они были хоббитами. Так что ничего не подозревавший Бильбо в то утро увидел всего лишь старика с тростью, в островерхой синей шляпе, сером плаще до пят, с серебристым шарфом, поверх которого лежала длинная, ниже пояса, белая борода, и в огромных черных сапогах.

— Доброе утро! — сказал Бильбо, не вкладывая в эти слова никакого другого смысла.

Утро действительно было хорошее, ярко светило солнце и трава казалась особенно зеленой. Но Гэндальф посмотрел

на него из-под кустистых бровей, свисающих за поля шляпы, такие они были длинные, и спросил:

— Что ты имеешь в виду? Это ты желаешь мне доброго утра или говоришь, что утро доброе независимо от того, хочу я этого или нет; или что тебе хорошо в это утро, или что это — утро, в которое надо быть добрым?

— Все сразу, — сказал Бильбо. — И еще это очень подходящее утро, чтобы выкурить трубочку во дворе. Если у вас есть трубочка, присаживайтесь, отведайте моего табачку. Спешить некуда, впереди — целый день!

И Бильбо сел на лавочку у дверей, закинул ногу на ногу и выпустил красивое колечко сизого дымка. Оно поднялось в воздух и, оставшись целым и круглым, уплыло за Кручу.

— Очень красивое колечко! — сказал Гэндальф. — Но у меня сегодня утром нет времени кольца пускать. Я тут устраиваю приключение и подыскиваю участника, а такого найти очень трудно.

— Еще бы! В наших-то местах! Мы, хоббиты, народ простой и обыкновенный, и приключения нам ни к чему. От них ужас как неуютно и хлопотно, даже можно обед пропустить! Не понимаю, что в них находят? — сказал господин Торбинс, засовывая большой палец за подтяжку, и выпустил еще одно сизое кольцо, на этот раз побольше.

Потом достал утреннюю почту и стал читать письма, делая вид, что не замечает старика. Он решил, что такой гость ему ни к чему, как и приключения, и ждал, когда он уйдет. Но старик стоял, твердо опираясь на трость, молчал и, не двигаясь, смотрел на Бильбо так, что хоббит в конце концов встревожился и даже слегка рассердился.

— Будьте здоровы! — сказал он наконец. — Доброе утро! Не нужны нам ваши приключения, премного благодарны! Попробуйте поискать за Кручей и за Рекой.

Этим он старался показать, что разговор окончен.

— Как много значения в твоём «Доброе утро», — сказал Гэндальф. — Вот сейчас ты выражаешь им, что хочешь от меня отделаться и что это утро добрым не будет, пока я не уйду.

— Вовсе нет, вовсе нет, уважаемый! Позвольте, я ведь, кажется, не знаю, как вас зовут?

— Знаешь, милейший, знаешь! И я знаю, как тебя зовут, Бильбо Торбинс, и тебе известно мое имя, хотя ты забыл, что оно принадлежит именно мне. Я — Гэндальф и Гэндальф — это я! Только подумать, что сын Беладонны Тук желает мне доброго утра, будто я пришел к нему под дверь продавать пуговицы! До чего я дожил!

— Гэндальф! Гэндальф! Да как же! Тот самый бродячий маг, который дал Старому Туку пару волшебных алмазных запонок! Тот, который за кружкой пива рассказывал чудные истории про драконов, гоблинов и великанов и про то, как спасали принцесс и как везло вдовьим сыновьям! Тот, который запускал такие замечательные фейерверки? Я их помню! Богатющие! Дедушка Тук всегда заказывал их в Дни Середины Лета! Огненные звезды, лилии и ромашки взлетали в небо и висели там весь вечер или падали золотым дождем! (Вы, наверное, уже заметили, что господин Торбинс не был таким уж прозаичным, очень любил цветы и все такое.)

— Ах ты, батюшки! — продолжал он. — Тот самый Гэндальф, из-за которого столько благонравных молодых хоббитов вдруг кидались в неизвестность за странными

приключениями! Начинали лазать по деревьям, а доходили до того, что встречались с эльфами или плавали по Морю — на кораблях к чужим берегам! Ей-ей, жизнь тогда была такой инте... Я имею в виду, что вы когда-то переворачивали все с ног на голову в наших краях. Прошу прощения, но я понятия не имел, что вы еще занимаетесь делами...

— А чем мне заниматься? — сказал маг. — Несмотря ни на что, мне очень приятно, что ты хоть что-то обо мне помнишь. Во всяком случае, тебе нравились мои фейерверки, а это уже вселяет надежду. В самом деле, ради твоего дедушки Тука и бедной Беладонны я тебе дам то, на что ты напрашиваешься.

— Прошу прощения, но я ничего не прошу, извините!

— Еще как просишь! Уже два раза. Это ты извини. Получишь, не волнуйся! Я вот тебя и отправлю в это Приключение. Это позабавит меня, принесет несомненную пользу тебе, — и может оказаться весьма выгодным, если справишься.

— Мне очень жаль, но не хочу я никаких приключений. Во всяком случае, сегодня мне приключение не нужно. До свидания, доброе утро! Вот к чаю приходите в любое время. Можно даже завтра. Приходите завтра!

С этими словами хоббит отвернулся и спрятался за круглой зеленой дверью так быстро, как смог себе позволить, чтобы не показаться невежливым. Маги-то они все-таки маги, мало ли чего. «И с какой стати я пригласил его к чаю?» — говорил сам себе Бильбо, пробираясь в кладовую. Он только что позавтракал, но теперь подумал, что пара пряников и стаканчик чего-нибудь ему не повредит.

Тем временем Гэндальф еще стоял за дверью и долго, но тихонько смеялся. Потом сделал шаг к двери и нацарапал

концом трости непонятный знак прямо на зеленой краске. А потом ушел, как раз когда Бильбо доедал второй пряник и начинал думать, что удачно избежал приключений.

На следующий день Бильбо почти забыл о Гэндальфе. Он вообще плохо помнил случайные разговоры, а вчера был слишком взволнован, чтобы написать в блокноте для приглашений «Гэндальф — чай — среда». Но стоило ему усесться пить чай, как у двери раздался громкий звонок, и тогда он вспомнил! Он метнулся в кухню, поставил чайник снова на огонь, принес на стол еще одну чашку с блюдцем, пару пирожных и побежал открывать.

«Извините, что я заставил Вас ждать!» — собирался он сказать, и вдруг увидел, что это вовсе не Гэндальф! Это был гном с голубой бородой, заткнутой за золотой пояс, и со светлыми глазами, ярко блестевшими из-под темно-зеленого капюшона. Как только дверь открылась, он поспешил внутрь, будто знал, что его ждут. Повесив плащ с капюшоном на крючок, он с низким поклоном произнес:

— Двалин. Готов служить!

— Бильбо Торбинс! — сказал хоббит, от удивления не задавая вопросов, так как на минуту от такого нахальства онемел. Но когда молчание, наступившее вслед за приветствием, стало невыносимым, он добавил: — Я как раз собираюсь пить чай; прошу к столу.

Он произнес это без раздражения, хотя и несколько скованно. А что бы вы делали, если бы к вам вдруг явился без всякого приглашения гном и, ничего не объясняя, повесил свой плащ на вешалку?

Они недолго пили чай, во всяком случае, едва успели приняться за третье пирожное, когда звонок зазвонил снова, и громче, чем в первый раз.

— Извините! — сказал хоббит и бросился открывать, надеясь на этот раз увидеть Гэндальфа и сказать ему: «Наконец-то!» Но это был не Гэндальф. На пороге стоял весьма пожилой гном с белой бородой в пурпурном капюшоне. И он тоже, как и первый, едва дверь открылась, почти прыгнул внутрь, будто его приглашали.

— Я вижу, они уже начинают собираться, — сказал он, заметив на вешалке зеленый плащ Двалина. Свой красный плащ с капюшоном он повесил рядом и, положив руку на сердце, представился: — Балин. Готов служить!

— Спасибо! — сказал Бильбо, судорожно глотнув. Это было не самое правильное слово, но он сильно расстроился, услышав, что «они начинают собираться». Гостей он любил, однако предпочитал знакомиться с ними заранее и приглашать персонально. Он с ужасом подумал, что может не хватить пирожных, — и тогда он как хозяин (а долг хозяина он знал и любой ценой выполнил бы) может остаться без сладкого!

— Идемте пить чай! — только и удалось ему произнести после тяжелого вздоха.

— Если Вас не затруднит, мне больше подошло бы пиво, уважаемый, — сказал белобородый Балин. — Не откажусь и от кекса — с тмином, если найдется.

— Конечно, найдется! — услышал вдруг свои собственные слова Бильбо, а затем с удивлением обнаружил, что уже спешит в кладовую, наливает пиво в кувшин и достает пару прелестных круглых кексиков с тмином, которые утром так любовно пек для себя на «после ужина».